

ГОВОРИТЬ о наших впечатлениях после сорока дней, проведенных на японской земле, не просто. Во-первых, потому, что впечатлений этих много, и, во-вторых, они все-таки довольно-таки противоречивы. Наблюдая работу, порывы из города в город мещали нам глубоко изучить жизнь страны и во людей.

Встретили нас Япония дружелюбно: гостиницы, таверны, рестораны, улыбки. Здесь очень любят и ценят искусство. Мы поняли это сразу, как только посетили театр, в котором предстояло выступить. Он занимает часть величественного здания с двумя этажами, устроившим под землей, и неслыханным, танцующим вверх. В Японии, где нет свободных площадей, города вообще растут вверх и вниз. В Осаке и Кобе мы жили по торговым улицам, расположенным под землей. Кондиционированный воздух, дневной свет делают этот второй, подземный, город столь же привлекательным, как и наземный.

Театр в Токио оборудован по последнему слову техники. Всюду пластик, стекло, лифты, эскалаторы, современное освещение, цветы. Праздничное помещение не для постоянной труппы, а для гастролей. Здесь могут выступать артисты любых жанров. Оркестровые ямы подвижные, ее можно поднимать и опускать в зависимости от нужды, даже с учетом роста дирижера.

Наш старший машинист сцены Володя Ивков быстро усвоил необходимый минимум японских слов и отлично сработало с японскими помощниками — группой японцев, которые ездили с нами по стране. А Вера Александровна Петрова, заведующая костюмерным цехом, не могла нарадоваться на детали японского разбора деталей утюжения все премудрости наших костюмов.

К слову, и оркестр, с которым мы выступали, был японским. Руководили им молодые новосибирские дирижеры Борис Грузин и Владимир Коваленко. Так что творческие контакты были самые непосредственные.

Побывали мы в знаменитом театре Кабуки, представляющем целое направление в японском

искусстве. Здесь играют драматические спектакли, главным образом древние легенды, что идут и современные пьесы. Все роли, в том числе и женские, играют мужчины. К сожалению, нам удалось посмотреть лишь половину одного спектакля Кабуки, так что судить о нем всерьез не берусь. Одно несомненно: это театр высокого актерского мастерства, превосходной техники.

Трижды сикорские мы представляли театре реву — очень красочные, с музыкой, танцами, танцами. Здесь, в отличие от театра Кабуки, работают только женщины. В танцах они даже делают

ваши, поддерживая разговор на любую тему, красиво сервировать стол...

О театральном японской публики можно судить по тому горячему интересу, какой она проявляла к выступлениям советского балета. Конечно, немалое значение имеет и то обстоятельство, что мы советские артисты, да еще из далекой и холодной Сибири.

В первые дни после приезда нас всех одолевала гнетущая. Они хотели знать все: какое у артистов образование, какие спектакли в будущем, какие спек-

подъемом и чувством ответственности, а кордебалет был просто не вынос.

Газеты писали, что новосибирский балет обладает высоким искусством, тонким расчетом и замечательной ритмической гибкостью. В отзывах зрители оставляли восторженные записи, сарданические не только нам, артистам, но и нашей великой стране. Вот одна запись: «Спасибо вам за гастроли в Японии. Какой счастливый народ живет в Новосибирске».

Успех сопутствовал театру не только в Токио, но и в других городах — Осака, Кобе, Тобата, Кокура, Киото, Нагоя.

Сорок дней в Японии

поддержки, поднимают своих партнеров. Есть среди них очень талантливые люди. Что касается самого спектакля, то состоит из коротких сцен. Японские народные танцы сменяются картинкой из жизни Эда, потом современные национальные песни, игровые танцы... Благодаря хорошему вкусу зрители не устают от частой смены сцен, хотя представления длится почти два часа и больше без антракта.

В Токио есть, как и известно, и балетная труппа — «Токио-балет». Здесь идет классический «Жизель» «Дон Кихот», «Лебединое озеро». Нам удалось посмотреть только «Дон Кихот» и то по телевизору. Могу сказать, что у японских танцовщиц высокая дисциплина танца.

Любопытным было знакомство с майко — будущими гейшами. Профессия эта в Японии вырождается: слишком дорого воспитывать гейшу. Однако в Киото, городе, в котором мы тоже гастролировали, есть улицы с так называемыми чайными комнатами, где воспитываются майко. Десять лет девушки учатся играть на музыкальных инструментах, танцевать

такие любимые, какое самое большое желание в жизни и т. д. и т. п. Забавно вперед, скажу, что после первого же спектакля — мы открывали гастроли «Лебединым озером» — пресса писала о нас очень уважительно. Лишь одна какая-то газета выступила враждебно, но, как мы объяснили, руководители соображения, давление от искусства.

На «Лебедином озере» присутствовали императорская семья и другие почетные гости. Нам предупредили, что в Японии не принято выходить на поклонные после актов — только в конце спектакля. Однако публика сама нарушила эту традицию: нас вызывали в середине и после спектакля.

Сначала извлеклось, что лучшего всего принимают классику. Тревожно было за реакцию на советские балеты — «Клеменция Цвета» Прокофьева, одноклассные балеты Шостаковича «Ленинградская поэма» и «Белый и черный». Однако вечер коротких балетов прошел чуть ли не с большим триумфом, чем классика, а «Клеменция Цвета» вызвал настоящие восторги. Надо сказать, что все артисты работали с большим

К сожалению, пригласившая нашу труппу фирма назначила очень высокие цены на билеты. Примерно в размерах трехкратного заработка рабочего. Естественно, что далеко не всем это оказалось по карману. Как-то в Токио к нам в отель пришла девушка — студентка университета. Она сказала, что не могут купить билет на спектакль и просит провести их хотя бы на урок советских танцовщиц. Мы удовлетворили просьбу студентки и полотно получили от них письмо, полное благодарности.

Недо сказать, что в Японии труднее живется нелегко. Заработная плата не велика, а продукты питания стоят дорого. Мы видели на улицах школьников, собирающих деньги в фонд ивевиди помощи беднякам. Переводчик объяснил, что эти деньги пойдут потерпевшим от стихийных бедствий. Но познать нам сказали, что сборы предназначены и для безработных.

Как-то по дороге в театр мы увидели демонстрацию. Люди шли на митинг, шли с плакатами, выкрикивая какие-то слова

чрез усилителя. Оказалось, это демонстрация против американской агрессии во Вьетнаме. Она продолжалась несколько часов.

Было в нашей встрече с незнакомым доселе народом одно почти обстоятельство: японцы на редкость приветливы и вежливы. Во всяком случае, те из них, с кем мы сталкивались на работе, в магазинах, кафе. Культура обслуживания здесь очень высокая. Улыбка продавца или официанта, о которой мы часто тосковали, у японцев так же естественна, как умение уютно, по-домашнему обставить уголки, куда вы приходите отдохнуть, закутить, выпить чашку кофе. Беснеленные автоматы экономят время на покупке таких мелочей, как сигареты, стакан фруктового сока или того же горючего кофе. На лестнице Токио-ской Башни, которая на 30 метров выше Эйфелевой и которой японцы очень гордятся, очередной автомат выполняет даже функции... гадальки: он предсказывает судьбу. Разумеется, это уже факт комористический. Но вообще-то, как мне кажется, наше советское сервису не зазорно ков-что перенять у японцев.

На особом положении в Японии даты. Приведу такой факт. На первичных, где большое движение, с той и другой стороны стоят корзинки с ярко-желтыми флажками. Если малыш один хочет выйти уличной, он берет флажок, поднимает его повыше и важно шествует на ту сторону. Вся движение приостанавливается.

В большом универсаме есть специальная комната для покупок. Пока мамы заняты покупками, дети играют. Игрушки в Японии большое разнообразие — от робота до выскрывающей из коробки змеи. Но стоят они очень дорого.

Итак, сорок гастролей дней поздно. Промелькает отпуск, и мы снова приступим к работе, став в чем-то чуть-чуть богаче, чем были...

Т. МИМИНА.

Солстка Новосибирского академического театра оперы и балета, народная артистка РСФСР.

Эта страница появилась в одной из японских газет сразу же после первого гастрольного спектакля новосибирского балета «Лебединое озеро». На ней помещены фотографии солистов балета Т. ВАСИЛЬЕВОЙ, Т. МИМИНА, Н. ДОЛГУШИНА, артистов кордебалета и членов императорской фамилии, присутствовавших на спектакле.